

Старшая Эдда — Urbanculture

Литература

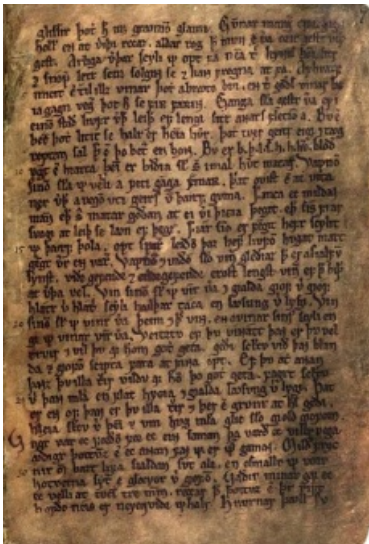
История

Файл:Rökstenen.jpg

Рёкстенен. Огромный рунический камень из Швеции. Свидетель эпохи викингов. Здесь для антуража.

Старшая Эдда (Эдда Сэмунда, Песенная Эдда) — величайший памятник скандинавской устной традиции, уходящий корнями во времена глубочайшей древности. В нём нашли отражение как мифы эпохи, в которую складывалась единая индоевропейская языковая семья, так и комплекс языческих культов составлявших её народов, в том числе и представления о мироустройстве германских племён. Старшая Эдда — это удивительный яркий мир богатейшей народной фантазии, отшлифованный веками в рафинированной форме архаичного эддического стиха; и мир предельно чёткой исторической конкретики, вплоть до бытовых мелочей. Долгое время этот ценнейший источник информации о далёком прошлом считался утерянным, и важнейшим сборником знаний по скандинавской мифологии являлся труд Снорри Стурлусона, который ныне принято именовать Младшей Эддой.

Страница из Codex Regius 2365, одной из известнейших рукописей мира.

Codex Regius 2365

Всё началось с поиска!

В средние века Эддой было принято называть учебник скальдической поэзии, именуемый ныне Младшей Эддой, за авторством виднейшего деятеля исландской культуры [Снорри Стурлусона](#) (1178—1241). Известнейший исследователь исландского эпоса Финур Йоунссон в 30-е годы XX века, готовя очередное научное издание этого труда,^[1] выразился о нём так:

«Видение Гюльви ^[2] каждый исландец может читать сколько угодно раз и в любом возрасте. И каждый раз он будет находить что-то новое, удивительное и ни с чем не сравнимое. »

— Ф. Йоунссоон

На одном из списков этого труда имеется гриф «*Книга эта называется Эдда, её составил Снорри Стурлусон*». Пролистаем же несколько страниц этого замечательного памятника эпохи скандинавской колонизации Исландии и убедимся, что автор использовал поэтический источник, который напрямую и цитировал. Последний с лёгкой руки Снорри, многочисленных его поклонников и исследователей традиционно приписывался авторству Сэмунда Сигфуссона «Мудрого» (1056—1113) — фигуры для Исландии Средних Веков знаковой. Соотечественники (и не только они) считали его могущественным чернокнижником, обладателем универсальной мудрости, некромантом, который собрал все известные данные глубочайшей древности, воззвав к духам давно ушедших

предков. Считалось, что в этом деле Сэмунд перемудрил самого Дьявола, чуть ли не взяв его за рога. Вполне себе такие средневековые представления. Так родилась легенда, что где-то в недрах библиотек древних монастырей и храмов лежит и ждёт своего часа величайшая книга скандинавского мира.

«Где огромные сокровища всей человеческой мудрости, записанные Сэмундом, и прежде всего прославленная Эдда, от которой у нас теперь осталась, кроме имени, едва ли тысячная доля и которая не сохранилась бы совсем, если бы извлечения Снорри Стурлусона не оставили бы нам скорее тень и след, чем подлинный состав Эдды? »

— Из письма епископа и ученого Бриньольва Свейнссона

В XVII веке, в эпоху так называемого «скандинавского ренессанса» поиски легендарной Эдды вышли на качественно новый уровень, ведь довление христианской морали заметно уменьшилось, да и вообще та же Исландия никогда толком христианизирована не была, а потому многое в этом богом забытом краю сохранилось в первозданном виде или близком к тому состоянии. Важно понимать, что именно Исландия сохранила близкий к традиционному скандинавскому уклад жизни: от уютных домиков до памяти о деяниях предков. Кроме того, мировоззренчески монолитный и бескомпромиссный католицизм в Северной Европе уступил место либеральному **лютеранству** — одному из важнейших течений протестантизма. Родившись в Германии в эпоху Реформации, лютеранство, помимо северной части своей родины, основательно пустило корни в странах, имеющих выход к Балтике, дав им живительный кислород свободы. Из северных задворок цивилизованной Европы Скандинавия стала превращаться в серьезного игрока на мировой арене: как в политической и военной, так и в общественной и научной жизни. Именно поэтому скандинавы с таким рвением бросились искать свои истоки, и в первую очередь занялись этим лютеранские священники, так как именно они имели непосредственный доступ к библиотекам и, что ещё важнее, были грамотны. Парадокс, но именно христианские богослужители вернули к жизни памятники язычества.

Бриньольв Свейнссон — человек, откопавший Старшую Эдду.

Более всех в розысках легендарных древностей преуспел восторженный исландский исследователь-любитель и по совместительству епископ Скалхольта, друг датского учёного **Оле Ворма** и местного исландского поэта **Хадльгримура Петурссона**, в честь которого названа крупнейшая лютеранская церковь Рейкьявика **Хатльgrimскиркья**, автор цитаты выше по тексту и просто замечательный человек — **Бриньольв Свейнссон**. Случилось это знаменательное событие в 1643 году. Ошарашенный находкой священник посчитал, что именно этот сборник и есть та самая Эдда, и написал на нём «Edda Saemundi multicsii». Однако позднее выяснится, что никакого отношения к памятнику Сэмунд не имеет и что слово Эдда скорее относится к творению Снорри, но к тому времени традиция уже успела сложиться, и потом, именование одним таинственным и звучным именем до сих пор придаёт книге некоторый ореол древности и истинности.

Резьба Расмунда с одного из камней Сигурда.

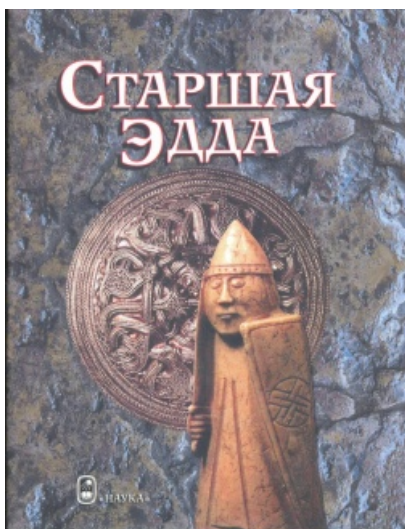
Резьба Расмунда с одного из камней Сигурда, иллюстрирующая события, описанные в Старшей Эдде.

Собственно рукопись

Старшая Эдда представляет собой сборник архаичных по своей форме и сути, но сформировавшихся в разное время песен.

Кодекс, найденный Бриньольвом и доставленный в Королевскую Библиотеку Копенгагена^[3], представляет собой 45 листов размером 19х13 см. В нём пять тетрадей по восемь листов плюс пятилистовая. Между четвёртой и пятой тетрадями есть лакуна^[4] величиною, по всей видимости, в целую тетрадь. Именно из-за наличия этого пропуска и появились так называемые неканонические песни, найденные в других копиях (например, «Сны Бальдра»). Некоторые из этих «не тру» песен частично или полностью сохранились в другой рукописи, датированной XIV веком и хранящейся в собрании Арни Магнуссона в библиотеке университета Копенгагена.

Варианты прочтения имеются также в Саге о Вёльсунгах — весьма необычной для Исландии саге, повествующей о древних временах (в отличие от прочих, посвящённых делам современности, ещё живущей в памяти потомков). Правда, в Саге о Вёльсунгах всего лишь выстроена прямая и логичная сюжетная линия падения бургудского королевства, так что до Эдды ей, как до Гренландии... кхм, каяком.

Суперобложка канонического русского научного издания.

Известность. Издания и переводы.

С момента обретения Старшая Эдда приковала к себе пристальное внимание лингвистической общественности. На сегодняшний день она переведена на 20 европейских языков (в том числе и на русский, выполненный в начале 60-х) и издана более двухсот раз. Слава этого памятника давно превозмогла славу Илиады, Одиссеи и Энеиды. На основании стилистики и сюжета этого эпического произведения появились сотни медийных продуктов: от «Властелина колец» (об истории о колечке поговорим позже) до «Полета Валькирий» из знаменитого четырехчастного музыкального полотна Р. Вагнера. Ну и этот ваш [Скайрим](#).

Первое полное издание Старшей Эдды вышло в течении 41 года (1787—1828). Самым масштабным стало издание Сеймонса и Геринга (1888—1931). Классическим признается издание норвежского филолога Суфюса Бюгге, вышедшее в Христиании (ныне Осло) в 1867 году и именно по этому изданию до сих пор для удобства приводится нумерация строф.

Научный русский перевод завершен в 1963 году и издан издательством «Наука» в том же году в серии «Литературные памятники АН СССР». Выполнен он по новейшему на тот момент академическому изданию Иона Хельгассона (1954) переводчиком А. И. Корсуном под редакцией и непосредственным контролем М. И. Стеблина-Каменского. Именно благодаря энтузиазму и энергии этого ленинградского скандинависта советский читатель познакомился с важнейшими памятниками исландской культуры: родовыми сагами, Старшей Эддой, Эддой Снорри, Хеймскринглой. Многие из этих вещей переведены либо им самим, либо другими переводчиками под его непосредственным контролем. Все, что издавалось, было снабжено его же интереснейшими научными статьями и комментариями. Перевод же Старшей Эдды занимает особое место в плеяде лучших переводов отечественной школы наряду с такими трудами, как перевод «Божественной комедии» Данте (перевел М.Лозинский) или перевод «Декамерона» Боккаччо (перевел А.Веселовский). Он максимально сохраняет дух оригинала за счет выверенной стилистики, сохранению там где возможно аллитераций и живой ритмики несколькими искусственными методами, а также бережному отношению к таким вещам, как кеннинги^[5].

Ныне издается этот же перевод, но уже в доступной форме. В частности питерское издательство «Азбука-Классика» уже несколько раз переиздала Старшую Эдду в формате покёт-бук, оное всегда можно приобрести за демократичные 70 рублей. Научное издание же издание является жемчужиной серии, издано было уже три раза (1963, репринты 2006 и 2015 годов) и представляет определенную ценность (цены начинаются от 800 р.)

Стилевые и языковые особенности памятника

Песни Старшей Эдды стилистически различны. Здесь есть место и балладе, и перебранке, и скальдической песне, и эпическому повествованию. О стиливых особенностях некоторых наиболее известных песен мы поговорим позднее. Здесь же коснёмся общих для всего текстового массива особенностей.

Кеннинг

Файл: [Nicholas Roerich, Guests from Overseas.jpg](#)

Николай Рерих «Заморские гости». Для антуража и пояснения кеннинга.

Кеннинг, как мы уже говорили, — разновидность метафоры. Характерен этот приём для всей древнегерманской эпической поэзии и заключается в замене существительного на конструкцию, построенную на внутренней этнокультурной логике. Звучит сложно только со стороны, на примере все становится ясно как божий день: «морской конь» — корабль, «пламя моря» — золото, «ограбитель корованов» — Номад^[6]. Большинство кеннингов, однако, основаны на мифологических связях (та самая этнокультурная логика), и для слышащего песнь скандинава эпохи викингов подобная конструкция с одной стороны понятна, с другой же являет собой пример изящества стихосложения и словопользования. Пример: «сын Одина» — сразу понятно, что это Тор, «отец Магни» — уже сложнее, но всё же опять Тор. Далее: в скальдической поэзии (то есть авторской, в отличие от эддической) возможны куда более замысловатые конструкции. Возьмём зубодробительный пример, приведённый уже упомянутым Стеблиным-Каменским: «тот, кто притупляет голод чайки звоном блеска зверя Хейти». На деле это один из кеннингов *воина* — он же «ясень сраженья» и вообще один из наиболее употребляемых «персонажей». Разберём: Хейти в данном случае — морской конунг^[7], зверь Хейти — корабль, «блеск корабля», вероятнее всего, — щит,^[8] «звон щита» = битва, «чайка битвы» есть ворон (кружит, как чайки над полем брани, в ожидании добычи), ну а «тот, кто притупляет голод ворона» — как несложно догадаться, воин. Таким витиеватым образом связываются одной нитью легендарный конунг и простой воин. Но ведь впечатляет, не правда ли?

Многие кеннинги ко времени жизни Снорри уже успели стать классическими, и знать их обязан был каждый скальд. В «Видении Гюльви» Высокий (он же Один) спрашивает Ганлери (Гюльви, «конунга той земли, что зовётся ныне Швецией»): «Какие ты знаешь кеннинги моря?» И тот выдаёт набор из 10-12 кеннингов, уже устоявшихся. Напрашивается вывод, что Эдда наполнена устоявшимися выражениями и готовыми клише.

Кеннинг — явление архаичное, во многом похожее на загадки устного народного творчества. Также следует понимать, что древний человек верил в магическую связь слов и вещей, а потому старался не произносить вслух те слова, которые именуют напрямую способное воплотиться и принести любой вред или даже несчастье. Таким образом мы можем сделать вывод, что кеннинги свидетельствуют об очень древнем, безусловно языческом времени возникновения песен Эдды. Об особенностях речи первобытного человека и магических связях слов отсылаем вас к фундаментальным (немного устаревшим, но содержащим массу фактологического материала) трудам А. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу», Фрейзера «Золотая ветвь» и Тайлора «Первобытная культура». Все эти книги издавались на русском языке, и найти их при желании несложно.

Строгая конкретика

Снорри Стурлусон.

Для Эдды в частности и для исландского языка в целом характерна уникальная особенность: здесь нет места абстракции. Это вовсе не означает, что фантазия исландского народа скупа, скорее даже наоборот. Просто эддической поэзии свойственны иные, не совсем привычные нам выразительные средства. Например, проходящее красной нитью через героический цикл песен Эдды, Песни о Нибелунгах и подделок современных подражателей понятие и слово «скульд» несет значения «долг», «нужда» с одной стороны, так и «оковы», «узы» с другой. То есть получается, что как ни крути, все равно смысл конкретен и точен. Эта особенность уже давно покинула индоевропейские языки, где легко находится синоним или словом с более широким значением. Исландский же язык до сих пор сохраняет эту особенность, даже не помышляя о каких-либо заимствованиях извне. Объясняется данное положение дел в первую очередь удаленностью и закрытостью исландского общества. Например, система для исландцев — сноп (kerfi), а некогда скандинавская метрополия Копенгаген до сих пор именуется старым-добрым Каурманнаhöfn (что-то типа Кёйпманнахёфн). И только совсем недавно (80-е) многие слова получили современное звучание: например, витамины раньше были «веществами жизни» (fjörefni), а динозавры — тролль-ящерицами [9]

Дополняет картину обилие имен собственных, упомянутых в песнях. Одних из перечисленных персоналий установить несложно, других — практически невозможно, так как река времени унесла все, что было известно об этих людях. Судя по всему, необходимо это было в первую очередь для того, чтобы придать описываемым событиям статус исторически достоверных. Важно понимать, что мир Эдды — это мир максимально достоверных в рамках эпоса исторических событий. Действующие лица не выдуманы, а являются вполне реальными документально засвидетельствованными лицами. Песни Эдды для скандинава эпохи викингов — это ни какая-нибудь там сказка про колобка, а истина, не подвергаемая сомнению.

Также уникальной особенностью эддической поэзии является предельная компактность и лаконизм изложения. Повествование стремительно, стилистика рафинирована: ничего лишнего, все на своих местах. При этом при первичном ознакомлении не возникает ощущения рубленности и нехватки языковых средств или деталей. Эдда описывает события и героев максимально сжато, стараясь использовать минимум слов. Достигается это в первую очередь средствами аллитерационного стиха (о котором речь пойдет в следующем разделе), а также использованием кеннингов, удивительно ярких эмоциональных эпитетов и наличием редких, но невероятно точных деталей. Долой мусор и излишества: «Краткость — сестра таланта» [10]. Однако не стоит считать, что мир Эдды скучен и уныл, ведь именно за счет сжатости и конкретности повествования достигается невероятная стремительность, порывистость и глобальность описываемых событий. Они проскакивают перед глазами с огромной скоростью, создавая ощущение присутствия в реальном бою и рисуя картину вселенской катастрофы. По части эмоциональности Эдда — одно из сильнейших творений человечества.

Аллитерационный стих

Файл: [Ardre Odin Sleipnir.jpg](#)

Один на своем коне Слейпнире.

Как мы уже заметили, Старшая Эдда сложена аллитерационным стихом — одной из древнейших

форм стихосложения, зародившейся еще на заре единой древнегерманской языковой общности. Рифма ^[11] в привычном современному человеку понимании данного слова была древнегерманским племенам не знакома. В их творчестве вы не встретите привычного дарованного греками ямба или хорея ^[12], они обладали своей собственной неповторимой ритмикой стихосложения. Она — есть отражения нрава и особенностей уклада жизни германских племен: отрывиста, подобная походной песне.

Смысл аллитерации предельно прост и основан на фонетическом принципе: в каждой строке должно быть как минимум два слова, начинающихся с одного и того же звука. Для Эдды верным будет даже скорее выражение «регулярное повторение начального звука слова», что исландской литературоведческой традиции именуется главной аллитерацией. И употребляется она вовсе не для украшения и не в качестве выразительного метода (хотя тут возможны долгие и мучительные споры), а задает ритм, выделяя слоги, несущие смысловое ударение.

Количество слогов в строках песен Эдды, как правило, не превышает десяти, потому ритмика её совершенная иная, нежели у привычного (тем, кто знает, кто такие Тредьяковский или Сумароков) русскому уху силлабо-тонического стихосложения с его устоявшимся, переходящим из одной строки в другую количеством ударных и безударных слогов, расстояниях между ними и, позаимствованным в силу определенных особенностей из польского языка, обязательным ударением на предпоследний слог последнего слова в строке ^[13]. Получается грузная искусственная конструкция. Ритмика Эдды же подвижна, быстра. Это живой слог, доведенный до совершенства тысячами лет и уст сказителей. Кроме того, следует учитывать, что скорее всего в отличие от традиционного нам метода исполнения эпической поэзии нараспев в сопровождении простейших музыкальных инструментов, песни Эдды исполнялись несколько иначе, то есть декламировались непосредственно в том виде, в каком они есть. Отсюда и отсутствие былинной протяжности и всевозможных речевых наворотов. Сравните любую русскую былинку и например, первую песню Эдды «Прорицание Вельвы». Пока русский сказитель подготавливает слушателя, вводя в его в медитативно-трансное состояние под мерное треньканье гуслей чем-то типа:

«Из того ли города из Муромца,

Из того ль села да Карочирова Выезжал дородный добрый молодец
А ведь старый казак Илья Муромец

»

— *Илья Муромец и Соловей-разбойник.*
Вообще данная форма характерна в различных вариациях для всех былин об этом персонаже. —

Эдда моментально акцентирует внимание слушателя, обозначает масштаб повествования и начинает рассказ:

«Внимайте мне все

священные роды, великие с малыми Хеймдалля дети! Один, ты хочешь чтоб я рассказала о прошлом всех сущих, о древнем, что помню.

»

— *Прорицание Вельвы.*

В отличие от средневерхнегерманского эпоса, где как правило строки объединены попарно, в эддический традиции строфа содержит как правило восемь или четыре строки (при условии полной сохранности). Кроме того строки содержат гораздо меньше безударных слогов. Потому Эдда резко контрастирует на фоне прочих эпических поэм германской традиции. Сравните сами:

Средневерхненемецкий вариант:

«Полны чудес сказанья давно минувших дней

Про громкие деянья былых богатырей. Про их пиры, забавы,
несчастья и горе И распри их кровавые услышите вы вскоре.

»

— *Песнь о Нибелунгах. Аventura I.*

Исландский вариант с лакуной:

«Будь дома весел,

будь с гостем приветлив, но разум храни; прослыть хочешь мудрым
— в речах будь искусен, <...> тебя не забудут; глупцом из глупцов
прослывет безмолвный — то свойственно глупым.

»

— *Речи Высокого (Высокий — Один).*

Определенными особенностями обладают и так называемые размеры речей (заметен в «Гренландских речах Атли» и на наш взгляд интересен пример «Речей Высокого», как одна из древнейших песен). Также считается, существуют размеры заклятий и перебранок. Углубляться в данный вопрос мы более не станем, ограничившись упоминаниями о данных особенностях.

Кому интересно — можете прочесть небольшие примеры ниже и/или продолжить чтение, не углубляясь в дебри.

Примеры на языке оригинала

Трудности перевода^[14]

Естественно, средствами современного русского языка передать особенности такого древнего и сложного для понимания памятника, как Старшая Эдда невозможно, но переводчикам удалось сохранить дух оригинала настолько, насколько это вообще возможно. Для перевода выбран так называемый двухударный дольник, обладающий подвижным ударением и различным количеством безударных гласных в строке, что ближе всего к оригиналу. Время доказало верность этого выбора и перевод Корсуна на сегодняшний день остается единственным, издаваемым в России. Также в этом свете можете вспомнить историю создания русского гекзаметра Гнедичем (для перевода Иллиады).

Корпус песен о богах

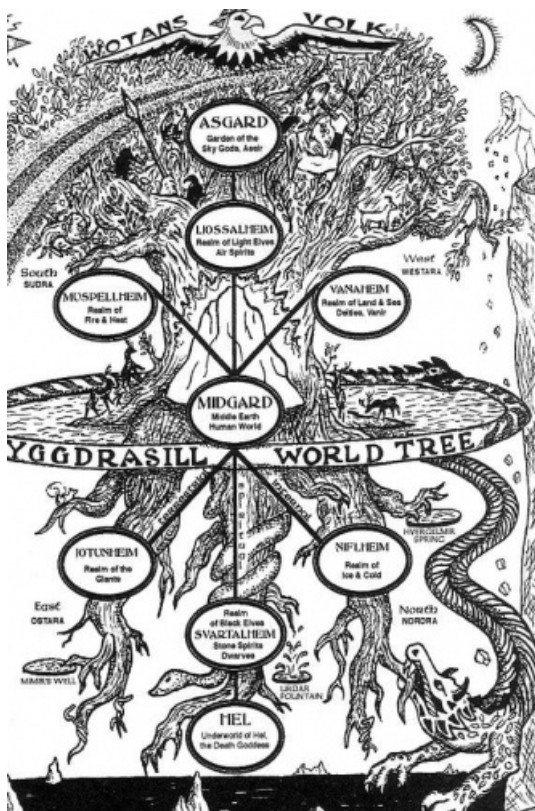
Один с своими спутниками-воронами Хугином и Мунином.

Ничего не известно о мифологической поэзии прочих германских народов, так как они если и существовали, то до нас не дошли. От эпохи индоевропейской языковой общности до нынешнего состояния песни о богах прошли огромный путь, видоизменяясь по ходу течения времени. Со временем появлялись наслоения всевозможных эпох. Большинство из этих наслоений уже никогда не удастся отделить, часть же (в основном христианские наложения, выполненные как правило на скорую руку) отделяются очень просто при первом же приближении.

Как и любой другой пантеон языческих богов скандинавский пантеон антропоморфен. Традиционно считается, что боги разделены на две категории: асы и ваны. Асы — боги воители, Ваны — более древние боги-земледельцы. Несложно понять, что противостоянии этих групп богов угадывается особенность смены образа жизни германских народов при великом переселении народов. То есть как вы наверное знаете из курса всеобщей истории готы (самое крупное скандинавское племя) двинули с территории современной Швеции на юг в Скифские степи (внезапно территория современной Украины и чутков России) и Крым (последний крымский гот умер в XVII веке) по той простой причине, что Скандинавия не особо-то и пригодна для земледелия. То есть налицо получается разделение общества на классы воинов и земледельцев. Правда сейчас все чаще высказываются мысли о доклассовом происхождении богов (что логично) и их особенностей. Во многом это объясняется противоречивостью каждого из богов, и Одина как верховного бога в первую очередь. Истина наверное где-то посередине и отделить уже упомянутые слои нам не представляется возможным.

Далее мы коснемся следующих вопросов: рассмотрим поближе трех богов — Одина, Тора и Локи, немного коснемся Фригг и Фрейи (чтобы немного уравновесить мужское и женское начала), и рассмотрим сотворение мира через «Прорицание Вёльвы».

Один

Ясень Иггдрасииль и модель построения мира.

Один (он же немецкий Водан) — самый сложный и противоречивый персонаж пантеона. Ас. Верховный бог, бог войны, покровитель героев (которые попадают в его чертог Вальхаллу). Он же бог мудрости и поэзии, бог заклинаний, некромант, злодей и проч. Добыл руны, принес себя в жертву себе же. Муж богини Фригг, отец Бальдра. О запутанных родственных связях Одина и прочих богов вы можете с легкостью найти информацию в той же википедии, потому мы ограничимся этими весьма первичными данными и перейдем к рассмотрению Одина как персонажа Старшей Эдды.

Один поражает тем, что для него не существует как таковой морали. И если отсутствие моральных принципов у других богов не так заметно и в отношении них можно выразиться словами: не идеальны, не без порока, то беспринципность отца богов несколько удивляет. Один — коварный соблазнитель, сеятель распрей. Принимает разные имена и меняет облик, как например в Песне о Харбарде. Один — воплощение дуалистичности мироздания. Он разный. Он больше похож на эдакого коварного правителя, чем на бога и лишен излишней зевсовой эпичности (хотя по части соблазнения дам наверное не уступит).

Один поучает (в сборники откровений обыденной жизни под кодовым именем «Речи Высокого») и постоянно кого-нибудь экзаменует, так все знает (например в «Речах Вафтруднира» — отличном источнике мифологической информации). Нужно это в общем-то для создания искусственной канвы повествования для того, что в рамках например соревнования вместить как можно больше данных.

Wednesday (англ. среда) — есть день Одина. Древненемецкое **Wuotanestac** трансформировалось в **Wednesday**. Кстати в исландском используется иное слово — *miðvikudagur* — средний день, так как исландцы не принимали системы именования дней именами богов от римлян.

Тор

Тор — совершенная противоположность Одину (конфликт отцов и детей, знати и воинов). Образ его прост: Тор бог-воитель, сокрушитель Йотунхейма^[15]. Его важнейший атрибут — молот Мьёлльнир

«Всем молот Мьёлльнир хорош,

Жаль только ручка коротка.

»

— Тор о своем молоте

Тор — постоянный исполнитель сложнейших задач. Воин без страха и упрёка, молость туповат и

прямолинеен. Именно Тор кстати добыл у великана Хюмира котел для варки пива.

День Тора — четверг. Древненемецкое **thunaraz** (гром) трансформировалось в английское **thunder**, откуда уже выходит **thursday**.

Алсо, **тор** — анонимная сеть.

Фрейя и Фригг

Файл:Freya by Penrose.jpg

Фрейя кисти Пенроуза.

Великое переселение народов, начиная с середины IV века, зато по-русски.

Фрейя — красавица и богиня любви во всех проявлениях, в том числе таких, как война и смерть, а также специальное скандинавское колдунство **сейдр**. Она хоть и относится в асам, но происхождение её из явно из ванов. Ташемта, культ женщины—красавицы в той или иной степени свойственен всем индоевропейским народам, и скандинавы тут не исключение. Также предположительно именно от её имени произошла Тяпница в германских языках.^[16]

Вооружение — персональная армия валькирий, колесница о двух рысах и боевой кабан (по совместительству её любовник), а также золотое ожерелье Брисингамен — бонусов никаких, зато очень красивое и **подарок** четырёх гномов-искусников за такую мелочь, как сеанс групповой любви: сердце Фрейи славилось нежностью и добротой. Впрочем, после пропажи смертного мужа Ода — по некоторым данным, Одина во плоти — она, пожалуй, без труда смогла бы такое ожерелье и наплакать (золотыми слезами, ага, почти как **тот осёл**). Как специалист по жатве периодически собирает и кровавую, а именно по-братски делит с Одином павших воинов.

Куда большей чисто женской ролью обладает жена Одина — Фригг, богиня домашнего очага, брака и деторождения, вооружённая грозными прялкой и **поясом с ключами**. Отсюда и растут ноги культа богоматери в странах Западной Европы, куда более естественного для региона, нежели пресловутое христианство; тончайшей нитью тянется от глубочайшей древности индоевропейской языковой общности до наших времён. Связи матери и детей — самые прочные, потому также служат символом незыблемости в переменчивом мире. Образ Родины-матери, матери сырой земли и т. д. также навеян сей достопочтенной дамой, тусующей в Фенсалире — «Болотных Залах», что, возможно, и породило трепетное отношение к болотистым землям у скандинавов.

Корпус песен о Героях

Великое переселение народов. Наглядно и полностью, но на немецком.

Переходим к самой наверное интересной части: песнях о героях. Как уже было сказано все эти герои взяты естественно не с потолка и являются общими для всех германских народов. Естественно и сюжетная канва перетекает из эпохи в эпоху и повторяется и в Саге о Вёльсунгах, и в Эдде, и в Песне

о Нибелунгах. Разбираться в хитросплетениях, интригах и родственных связях героев, пытаться ответить на вопрос «Кто подставил Сигурда\Зигрида» и каков лейтмотив мести Гудрун\Кримхильдой мы не станем, оставив это удовольствие читателю (все же пересказывать сюжет как минимум глупо). Также затронем мы только сюжетную линию Нифлунгов\Нибелунгов: приплетенную позднее историю падения Готской державы Эрманариха и Бургундского королевства (эти события разделяют всего 42 года), не касаясь других (например о кузнеце Вёлунде), так как эта ветка наиболее широко расписана, занимает явное главенствующее положение в героическом эпосе германских народов и вероятно именно она будет интересна читателю в первую очередь. Мы постараемся разобраться в вопросе об исторических связях героев и их реальных прототипах на примерах двух древнейших образцов: «Речах Хамдира» и «Гренладских речах Атли». Если хотите, то мы с вами совершим сейчас небольшое путешествие сквозь века и окунемся в густую атмосферу раннего средневековья. Предпочтем монологический рассказ набору фактов, но и не забудем о конкретных датах и именах.

Чтобы немного соориентировать читателя в сюжете обозначим, что песни Нифлунгского цикла делятся на: 1) Песни о молодости Сигурда и о том, как он завладел кладом, убив Фафнира (Пророчество Грипнира, Речи Фафнира); 2) Сигурд, Гурдрун и Брюнхильд: Сватовство Сигфрида Брюнхильд, женитьба Сигурда на Гудрун, убийство Сигфрида и скорбь жены его Гудрун. (Поездка Брюнхильд в Хель, Первая песнь о Гудрун, Краткая песнь о Сигурде^[17] Отрывок Песни о Сигурде); и наконец 3) месть Гудрун, её замужество за Атли и последующее его умерщвление. (Вторая и Третья песни о Гудрун, Гренландские речи Атли, Гренландская песнь об Атли, Речи Хамдира).

Давайте сразу же условимся, что 1) реальное происхождение всех упомянутых героев кроме Атли — южногерманское (т.е готское, франкское, бургундское); 2) будем вести рассказ с в основном точки зрения исторической науки; 3) будем пользоваться реальными именами, называя имена эпические в скобках.

Так как катализатором всех происходящих событий послужило [Великое переселение народов](#), поэтому мы привели две исторические карты. Автор рекомендует ту, что слева, несмотря на кажущуюся схематичность и немецкое происхождение.

Историческая канва лучше всего прослеживается в «Гренладской песни об Атли», которую величайший немецкий исследователь Хойслер считал древнейшей среди прочих героических песен Эдды, и «Речи Хамдира», которая датируется не позднее примерно 900 г. н. э. (то есть также одна из древнейших в корпусе).

Речи Хамдира

Гробница (Мавзолей) остготского короля Теодориха (520 г. н. э.) в Равенне. Единственный сохранившийся памятник готской (но не готической!) архитектуры. Примечательно, что купол есть гигантский обтёсанный мегалит, сооружённый посредством насыпей: готы очень хотели создать купол, как у римлян, но не умели. Это здание построено немногим позже

описываемых событий.

Расселение готов: зеленый цвет — область Гётланд, розовый — о. Готланд, красный — бассейн Вислы (вельбарская культура), кремовый — Причерноморье, междуречье Дона и Дуная (черняховская культура). Большая фиолетовая клякса на западе — Римская Империя

Речи Хамдира повествуют о событиях IV века в процессе падения готского королевства. Важно понимать, что последнее место в сборнике и связь с историей мести Гудрун эта древняя легенда получила уже в Скандинавии, то есть на самом деле получается, что роль Гудрун здесь искусственная и по-видимому реальным источником, из которого песнь трансформировалась в современный вид послужила песня остготского происхождения, возможно даже та, которая послужила источником для записей исторической хроники Йорданом.

Для начала разберемся в том, кто такие готы и откуда они взялись. Для этого взглянем на карту слева и убедимся, что готы имеют скандинавское происхождение. Бытует мнение, что родиной этого народа следует считать остров Готланд, что расположен у юго-восточного побережья Швеции, или область Гётланд, что также в южной Швеции (вспомните город Гётеборг). К I веку н. э. при коннунге Бериге в результате перенаселения они начинают движение на Юг, осваивая земли в бассейне реки Висла (западная Польша)^[18]. А ко II веку под воздействием все того же перенаселения часть готов, ведомая королем Филимером начинают движение в земли между Доном и Дунаем. Факт заимствования слов «князь», «хлеб», «котёл» славянами и балтийцами может служить доказательством более высокого по сравнению с другими варварами уровня организации с одной стороны и главенствующего положения германского населения в Восточной Европе с другой. К 215 году готы занимают территорию всей нынешней Украины, современного Запада России и части Румынии, попутно вытеснив местное племя спалов (выяснить происхождение этого племени еще предстоит в будущем).

Придя в новые земли, готы распадаются на две части: остготов (или грейтунов — степных жителей) и вестготов (или тервингов — лесных жителей). Однако теории о расхождении готов разнятся и кто-то считает, что произошло оно гораздо позже, уже при Эрманарике. Так готы обосновались в Причерноморье и начали укрепляться на этих землях, основав некое подобие королевства, которое принято называть Ойумом (Oium или Auim) со столицей в поселении Археймар (поселение на реке).^[19] Считается, что стояло это поселение на Днепре и что этот мифический город и есть Киев. К легенде о готском происхождении России мы ещё вернёмся.

По сообщению того же Йордана остготы (будет теперь именовать их так, ибо с этого момента в контексте рассматриваемого сюжета нас интересуют именно они) были разрознены и разные группы народа управлялись разными поместными князьками. Остготам требовался крепкий конунг и первым таким человеком по-видимому стал человек по имени Острогот, что проходил из рода Амалов — потомков первых готов, детей мифологического основателя народа — Гаута. Его полководцы Аргайт и Гунтарик опустошили всю Мезию (территория современной северной Болгарии), а приёмник его Книва в 251 г. разбил императора Деция при Абрите во Фракии (современная южная Болгария, европейская часть Турции)^[20]. Начинается череда столкновений с римлянами на протяжении почти 20 лет. Нападениям подвергаются Фракия, Малая Азия и естественно Дакия. Столкновения продолжались почти 20 лет, но были бессистемны, потому не совсем корректно именовать эти военные действия войной. В 269—270 годах готы были разбиты в битве при Нише (север современной Сербии) Клавдием II и Аврелианом и отброшены за Дунай. Зато Аврелиан отдал Дакию на откуп готам на некоторое время остановив набеги. Однако первый раунд сражения с римлянами готы все же проиграли, несмотря на некоторые территориальные приобретения.

Между прочим, в это же время в земли готов стало проникать христианство посредством плененных рабов-христиан. Кстати, Вульфилла, который через 100 лет (то есть в 370) перевёл Библию на готский, был именно пленным рабом-христианином, выходцем из Фракии. Так что готы на момент действия «Речей Хамдира» были самыми настоящими христианами-арианами в то время, как их скандинавские сородичи до сих пор были язычниками. Интересный и примечательный факт.

Королевство Эрманариха. Коричневым обозначены земли готов. Прочие — в той или иной степени зависимые. Из восточных степей движутся гунны.

Нашествия возобновятся в 321 году при Константине Великом и будут продолжаться до 336 года, пока мир не будет заключен при короле Ариарихе. Его преемник Геберих окончательно выбил вандалов из Дакии и несколько расширил готские владения. И уже примерно в 350 году ко власти придет наш герой — Эрманарих (исл. Ёрмунрекк). Этого человека можно смело назвать готским Александром Македонским (что все источники успешно и делают) и воистину эпическим королем (потому он и стал героем эпоса). Именно при нем готская держава достигла своего апогея. Судите сами: по свидетельству [Аммиана Марцеллина](#)^[21]. Под его контролем оказалась территория от Дакии до Урала. Йордан же (видимо, скорее прославителем деяний короля, нежели историк) рассказывает, что Эрманарих покорил всех славян (Venethi, Antes и Sclaueni), финнов, мордву, мерю, пермь, весь^[22] и прочие никому не известные народы. Под его влиянием таким образом была почти вся Европейская Россия. Но, скорее всего, мы можем говорить разве что о некоторой степени зависимости финно-угорских и славянских племен. В хрониках Эрманарих рисуется мудрым и сильным правителем, покровителем искусств, смелым воином и искусным дипломатом. Судя по всему, это была действительно знаковая фигура для своего времени, раз уж его упоминают англо-саксонские поэмы и песни Эдды.

Драма же заключается в том, что всей этой готской идиллии быстро пришёл конец: с востока двинули гунны (ещё не под предводительством Атиллы). Согласно легенде, вещаемой Йорданом, Эрманарих умер в возрасте 110 лет, в 375 году. Более же достоверный источник в лице Аммиана Марцеллина сообщает, что наш доблестный герой, столкнувшись лицом к лицу с гуннской угрозой, решил покончить жизнь самоубийством — «положил конец страху перед великими опасностями добровольной смертью». Казалось бы, какая драма, какая несправедливая трагедия, настоящий Рагнарёк!

Но скандинавские авторы придерживаются иного мнения, и Гудрун призывает своих сыновей отомстить Ёрмунрекку за казнь их сестры Сванхильд. Несмотря на все достижения, у скандинавов Ёрмунрекк — персонаж отрицательный, если такая характеристика вообще возможна в рамках описания персонажей Старшей Эдды. Во многом это объясняется тем, что бургунды, крушение королевства которых есть главенствующая сюжетная канва германского эпоса, были гораздо ближе Риму, и в V веке, обзаведясь собственным марионеточным королевством, уже успели уверовать в своё римское происхождение (позже убедив в этом и соседей, франков). А если учесть, что падение раскрепощённого Рима по мнению средневекового жителя, особенно эпохи Ренессанса (катализаторов всей этой катавасии гуннов почему-то пренебрежительно забывали), — дело рук готов, то неприязнь к Ёрмунрекку логична. Кроме того, в 410 году готы впервые вторглись в Рим, а бургунды на тот момент были федератами^[23]. И не стоит задаваться вопросом, почему мёртвый уже как >40 лет Эрманарих повинен в сих деяниях: для эпоса такие цифры, как 40 лет — сущие пустяки, и важна громкость имени, потому Эрманарих, а не реальный на тот момент Аларих. Да и в эпосе Александр Македонский может быть другом Цезаря и воевать Дарием, куда уж там.

Что поражает, так это то, что падение Рима дало право на жизнь всем этим варварским королевствам — франкам, бургундам, тем же остготам. Из них впоследствии вырастут современные государства Европы: Франция, Германия, Австрия, Нидерланды, Италия... А им всё Рим подавай: никто не хочет быть варваром.

Гренладская песнь об Атли

Европа в 476 года. Карта из Малого Энциклопедического Словаря Брокгауза и Ефрона. Для антуража и не только.

Песнь эта, как несложно догадаться из названия, пришла к нам из Гренландии. Подумать только: самый край мира сохранил голос седобородого средневековья до нашего времени. Основа её по мнению А. Хойслера восходит к франкской песни V века (что вообще-то выглядит логичным в свете географического положения Бургундии) Рассказывается в ней по большому счету о процессе гибели Бургундского королевства, потому на этот раз мы попробуем разобраться, кто такие бургунды.

Племя это происхождением очень близко к готам и родиной их считается остров Борнхольм, что расположен на юге от Швеции и принадлежит ныне Дании. Также, как и готы они перебрались через Балтийское море к устью реки Одер (по другим версиям они оттуда и происходят) и под натиском этих же самых готов двинулись на юго-запад, и через Баварское плато вышли к верховьям правого притока Рейна реке Майн, где и были впервые разбиты римлянами в 279 г. В этих землях им придется долгое время выживать в постоянной борьбе с аллеманами, франками и гуннской угрозой. Оказавшись в гораздо более неудобном положении, нежели те же готы, немногочисленный народ бургундов выбрал иную тактику, ища помощи и сильного Рима. В 369 году они добились своего, слабеющий Вечный Город взял их союзниками в борьбе с давним соперником — аллеманами. Военная кампания оказалась на редкость удачной. Кроме того бургунды, находясь в непосредственной близости к римским границам, были более цивилизованы, несколько заражены арианской разновидностью христианства (по другим данным они были католиками и приняли христианство уже после 413 года) и стремились во всем походить на сильного и умного соседа.

Это Гонорий. Он облагодетельствовал бургундов королевством

В 401 году основные римские войска ушли с Рейна, посчитав миссию выполненной, а уже в декабре

406 года этот самый Рейн, считавшийся надежной границей империи, с легкостью преодолевается массами бургундов и вандалов, гонимых с дикими воплями гуннами. Бургунды сносят и опрокидывают все и вся на своем пути, достается в первую очередь союзникам Рима франкам. Но двигаться дальше в сторону Галлии бургунды не стали, тем самым по сути став нелегальной частью империи. Или если хотите эдакими гастробайтерами. Естественно целый народ представляет из себя какую-никакую силу, потому их быстро «взяли в оборот» всевозможные узурпаторы, которыми так славилась Римская Империя последних своих дней. Потому бургунды во главе со своим вождем Гундахаром (Гундиахарием на латинский манер) (исл. Гуннар, нем. Гу(ю)нтер) поддерживали группу военачальников, боровшихся за власть с императором [Гонорием](#)^[24]. И несмотря на то, что Гонорий разгромил всех узурпаторов, бургунды все же стали федератами, так как император, увидев как тем же путем, которым шли германские племена, проследовали аланы, (вот эти вообще, бегая от гуннов, всю Европу прошли: от Кавказа до современной Португалии ^[25] и свевы, понял, что самостоятельно защищать границы империя уже не способна, потому и выделил в верховьях Рейна земли для их поселения. Те же недолго думая соорудили марионеточное королевство Бургундия со столицей в городе [Вормс](#).

Первые 20 лет они существовали в мире и согласии. Гуннская угроза не дремала, но ни ей суждено было стать причиной конца, пусть и руками гуннов вершилась справедливость. В 435 году, почувствовав неладное в империи, Гундахар вторгся в Белгику (логично предположить располагающуюся на территории современных Бельгии и Люксембурга), считая, что сможет легко поживиться новыми территориальными приобретениями, воспользовавшись слабостью Рима. Не тут-то было: в Белгике встречи с ним ждал будущий последний герой Рима Аэций ^[26]. А уже через год (в разных источниках называются различные даты: 436 и 437 годы) в ходе карательной операции все тем же Аэцием при помощи наемных войск гуннов королевство Гундахара было уничтожено. Вормс пал, остатки населения были переселены на территорию современной Женевы и её окрестностей.

Получается Нибелунгов действительно сгубила жадность и эпос не врет. Теперь попробуем разобраться, кто есть кто в этой истории. Совершенно очевидно, что Гуннар — Гудхар, его отец Гибих — Гьюки (потому Гуннар — гьюкинг). Кримхильда же, именуемая в нашем случае Гудрун — есть Ильдико (уменьш. от Хильда, то есть Кримхильда), жена Аттилы (он же Атти в Эдде и Этцель в Песне о Нибелунгах). Вот так получилось, что не участвовавший во всех этих событиях Аттила стал одним из главных героев эпоса, так как бургунды стали его вассалами, а в 453 году Ильдико—Гудрун и вовсе его убила.

Таким образом мы можем сделать вывод, что здесь эпос весьма близок за вычетом некоторых условностей реальности. Заметим также, что в «Гренландской песне об Атти» Гудрун убивает Атти, мстя ему за убийство братьев (старший из них, напомним, король Гуннар-Гундахар), в то время как в «Песне о Нибелунгах» она мстит братьям руками Аттилы-Этцеля за убийство мужа. Форма повествования «Гренландской песни об Атти» таким образом ближе к праобразу, потому и древнее средневерненемецкого эпоса, несмотря на географическую близость происхождения последнего.

Заключение

Мы коснулись некоторых моментов, связанных со Старшей Эддой, умышленно не выделяя такой вопрос как проблематика датировки памятника (упомянули разве что только там, где речь шла об отдельных песнях), так как Эдда разнородна и вопросы датировки до сих пор открыты. В частности если брать исследования например А. Хойслера, С. Бюгге, Ф. Йуонссона, Я. Гримма ^[27] и современные издания, то во многих случаях датировка окажется различной. Упомянем лишь, что древнейшей песней, разумеется, считается «Прорицание Вёльвы» и датируется не позднее 935 года и имеет норвежское происхождение. Также следует учитывать, что Норвегия являлась на момент создания рукописи (именно рукописи) метрополией для Исландии (потом она перейдет в руки датчан) и древнейшие песни имеют норвежское происхождения, кроме тех случаев, когда это особо оговорено (например «Гренландские песни»). Однако очевидно, что даже эти песни так или иначе прошли через Норвегию как определенный скандинавский фильтр и осели позднее других местах. Нынешний же вид они обрели в именно в Исландии с её языковыми и выразительными особенностями.

Теперь же песни Эдды ждут знакомства с вами.

Примечания

- [↑] С которого кстати в конце 70-х выполнен русский перевод (выпущен в 1980)
- [↑] вторая и важная часть Младшей Эдды
- [↑] Исландия в XVII веке была владением Дании — кстати, вплоть до событий ВМВ
- [↑] В литературоведении так называют утерянные фрагменты текста.
- [↑] Эдакая разновидность метафоры
- [↑] Да, это тоже, если хотите, кеннинг!
- [↑] Скандинавский верховный правитель.

8. ↑ Скандинавы украшали свои ладьи щитами, что можно видеть на многочисленным картинах (например, «Заморские гости» Рериха, приведенная в этой статье)
9. ↑ Автор статьи находит последнее забавным.
10. ↑ Из письма А. П. Чехова старшему брату.
11. ↑ Чтобы не было разногласий обозначим, что рифма — есть стихотворный ритм, а не только повторение конечных слогов строф.
12. ↑ Самые распространенные стихотворные размеры
13. ↑ В польском языке все ударения на предпоследнем слоге.
14. ↑ Такой фильм еще [есть](#)
15. ↑ Страна инеистых великанов
16. ↑ *англ.* Friday, *нем.* Freitag, *швед.* Fredag, etc; хотя это может быть и Фригг, и бог плодородия и лета Фрейр
17. ↑ Была и Большая песнь о Сигурде, но от неё остался только отрывок
18. ↑ так называемая в «Гетике» Иордана Готискандза
19. ↑ он же Данарштадт (город Донара, то есть Тора)
20. ↑ В этой битве погиб сам император, потому мы так много теперь о ней знаем и можем считать эти данные вполне достоверными в отличии от прочих
21. ↑ Последний крупный римский историк, современник Эрманахира.
22. ↑ Все эти племена, начиная с финнов, имеют финно-угорское происхождение и являются коренными народами северо-востока Европейской части России.
23. ↑ То есть государством, признающим власть Рима.
24. ↑ Совсем не такой плохой император, как можно подумать поначалу
25. ↑ Да—да, осетины и португальцы — суть близкие родственники)
26. ↑ Тот самый, который в знаменитой битве на Каталунских полях одолеет войско Атиллы и остановит гуннов
27. ↑ Того, что с братом сказки собирал